

Цзин Минфэн был буквально вынужден принять предложение Бай Юньфэя.

Детёныш Воздушного Крикуна, несколько украшений на скорость и два удивительных клинка. Только лишь эти три пункта практически его убедили, но последние слова Бай Юньфэя поставили жирную точку на его размышлениях.

Увеличить характеристики духовного предмета на половину! Минфэн нисколько не сомневался, что Бай Юньфэй сумеет выполнить своё обещание.

Раз он сказал, что сможет улучшить, значит сможет.

Его кинжал, Чёрный Ветер, и без того был крайне грозным оружием, а если его показатели увеличить в полтора раза... ох, от одной мысли об этом у Минфэна предательски задрожали коленки!

Но что заставило его выкинуть из головы любые мысли об отказе, так это последний пункт – изготовленный специально для него духовный предмет небесного класса!

Опять же, Цзин Минфэн не сомневался, что рано или поздно Бай Юньфэй сумеет выполнить эту часть сделки. Возможности, открывающиеся перед Юньфэем в Школе Ремесла, были практически безграничны. Было только вопросом времени, когда имя юноши прогремит на весь континент. И имея обещание изготовить для него артефакт...

Духовный предмет небесного класса!

Цзин Минфэн знал, что с таким артефактом его сила возрастет, по меньшей мере, вдвое!

Каждая новая “фишка”, которую Бай Юньфэй выкладывал на стол, была безошибочно в цель. Устоять было просто невозможно, ведь любой из этих пунктов означал резкое повышение его боевых возможностей...

Ответ Цзин Минфэна заставил Бай Юньфэя незаметно перевести дух и расслабиться. Если бы даже всего этого не хватило, чтобы заполучить Искусство Сокрытия Духа, то дальше можно было бы уже не стараться.

Наигравшись с Клинками Полумесяца, Цзин Минфэн наконец убрал их в пространственное кольцо, а взамен достал маленький чёрный кинжал.

Уже было кинув его Юньфэю, он вдруг замешкался и предупредил: «Старина Бай, это моё лучшее оружие, так что будь предельно осторожен при работе над ним. Не вздумай его

повредить!»

Бай Юньфэй невольно улыбнулся, глядя на тревожное выражение лица юноши: «Не трясись так. Если я сказал, что гарантирую его сохранность, то так оно и будет. Будь уверен, тебе понравится результат!»

Протянув руку, Юньфэй принял кинжал, но стоило ему коснуться тёмного металла, как перед глазами высветилось описание, заставившее его остолбенеть:

[Класс предмета: Небесный, нижний грейд]

[Элементальное сродство: Ветер, Тьма]

[Урон: 2300]

[Особый эффект: В результате успешной атаки на противника накладывается проклятье, снижающее все его характеристики на 5%.

Длительность проклятья: 1 минута. Эффекты не складываются.]

[Требуется для улучшения: 140 зарядов души]

Этот кинжал был предметом небесного класса! Да ещё и с особым эффектом!

Даже Перчатка Пылающего Солнца Юньфэя не имела базовых эффектов, как у этого кинжала. За всё то время, что прошло с момента поступления в Школу Ремесла, Юньфэю ни разу не попадались небесные предметы, изначально имеющие эффекты. Во многом, разумеется, по той простой причине, что он в принципе видел с тех пор не так уж много небесных артефактов. Не то чтобы ремесленники выдают их каждому ученику.

Удивлённо наклонив голову, Цзин Минфэн спросил: «Что случилось, старик?»

«А? Ох, нет, ничего, — машинально ответил Юньфэй. Усмирив эмоции, Бай Юньфэй ещё раз внимательно осмотрел чёрный кинжал и прицокнул языком: — Да уж, никогда бы не подумал, что ты где-то раздобудешь небесный клинок. Даже не знаю, что и сказать...»

Цзин Минфэн округлил глаза, но затем вздохнул: «Что ж, неудивительно, ты же из Школы Ремесла. Надо же, в мгновение ока определил класс моего Чёрного Ветра. Ха-ха, так и есть, это моё самое ценное сокровище. Если ты сумеешь его улучшить, я буду тебе благодарен по гроб жизни!»

Сам факт, что Минфэн совершенно спокойно передал ему такую невероятную ценность, свидетельствовал о том, насколько он доверял Юньфэю.

«А, не беспокойся, я сделаю, что обещал», — кивнул Бай Юньфэй, убирая кинжал в кольцо. Он обещал прирост характеристик в полтора раза, но сделать это было не так уж сложно.

А между тем даже дополнительная сотня урона многое значила для духовного оружия.

Убрав кинжал, Бай Юньфэй едва успел поймать предмет, брошенный ему Минфэном. Удивлённо взглянув на серый пергамент свитка в своей руке, исписанный мелким шрифтом, он перевёл взгляд на друга.

«Это...»

«Вроде бы ты этим интересовался? Как и в прошлый раз, я даю тебе ночь на ознакомление, угу? Главное, верни его мне к утру».

К тому времени, как Бай Юньфэй с Цзин Минфэном вернулись в резиденцию Тан, на улицах уже зажглись фонари, тщетно пытаясь разогнать сгущавшиеся сумерки. Поскольку Минфэн был “клиентом” клана, как он выразился, Тан Цзин, разумеется, был с ним знаком. Чего молодой мастер не ожидал, так это того, что Цзин Минфэн окажется вдобавок на короткой ноге с Бай Юньфэем. По просьбе последнего Тан Цзин предоставил новому гостю усадьбу, которая примыкала к жилищу Тан Синьюнь и её матери.

Когда молодые люди неспешно добрались до покоев Юньфэя, они обнаружили, что Тан Синьюнь и Коу Тинтин уже были здесь. Девушки сидели за каменным столом и что-то негромко обсуждали.

«О, Юньфэй, ты вернулся. Мы уже думали пойти тебя искать», — при виде Юньфэя лицо Тан Синьюнь просветлело.

Цзин Минфэн не преминул заметить: «Ха-ха, все мысли только о старине Бае, да, Синьюнь?»

Заметив, как лицо девушки начинает заливать краска, Бай Юньфэй улыбнулся: «Не слушай этого идиота, Синьюнь. О чём разговариваете?»

«М-м, мы с Тинтин хотели разбудить Воздушного Крикуна, но не хотели этого делать без твоего согласия. Поэтому и хотели отправиться тебя искать», — Тан Синьюнь указала на стоящий на столе короб, где мирно дрых зверёныш.

Глаза Цзин Минфэна вспыхнули от одного упоминания о духовном звере. Он уставился на короб, словно изголодавшийся по развлечениям повеса при виде роскошной красотке; только что слюни не пустил.

Чувствуя, как по виску скатывается несуществующая капля пота, Бай Юньфэй вздохнул: «Что ж, я уже согласился отдать его тебе, так что впереёд, буди его. Постарайся не напортачить с духовным пактом, это уже будут не мои проблемы».

После этого Юньфэй повернулся к вопросительно наклонившей голову Тан Синьюнь.

«Я отдал эту малютку Цзин Минфэну. Это теперь его духовный зверь».

«Что значит “отдал”? Это был взаимовыгодный обмен сокровищами, разве не так? – пробурчал Минфэн, недовольный объяснением Юньфэя. Быстрыми шагами приблизившись к столу, он подхватил короб с Воздушным Крикуном и повернул голову к Бай Юньфэю: — Старик, как мне его разбудить? Вряд ли достаточно просто его позвать, верно?»

«Ха-ха, ну, можешь попробовать, если хочешь, — засмеялся тот. – Там в коробе есть маленькая бутылочка. Поднеси её к носу Крикуна, это должно его пробудить».

«М-м, понятно! О, нашёл!»

Бережно взяв детёныша на руки, Цзин Минфэн дождался момента, когда тот зашевелится и откроет глаза. Остальные к этому моменту сгрудились вокруг стола, внимательно наблюдая за процессом.

Маленькое создание наконец полностью проснулось; его круглые глаза, ещё мутные от долгого сна, широко распахнулись, пытаясь сфокусироваться на окружающем пространстве. И первым, что увидел зверёк, был держащий его Цзин Минфэн. Воздушный Крикун не испугался и не стал вырываться; более того, он доверчиво ткнулся мордочкой в шею юноши и прошёлся по ней крохотным шершавым язычком.

Всё произошло именно так, как обещал Лу Фань из аукционного дома. Детёныш духовного зверя был усыплен в самый миг рождения, ему ещё только предстояло запечатлеть образ родителя в своём сознании. И сейчас, увидев Цзин Минфэна, детёныш инстинктивно воспринял его, как члена семьи.

Малютку опустили на землю, но хоть он и смог устоять на ногах, слабенькое тельце задрожало, не в силах справиться с собственным весом. Паникующий Цзин Минфэн тут же поддержал детёныша ладонями, окутанными зелёным светом.

Элементальный ветер явно пришёлся созданию по вкусу, его поза тут же стала намного более уверенной. Взглянув на юношу с ещё большей приязнью, Воздушный Крикун опёрся на него передними лапами и начал лизать его руки.

В глазах Цзин Минфэна плескались радость и волнение. Придерживая духовного зверя левой рукой, он ловко извлёк из пространственного кольца сочный кусок мяса.

Он заранее подготовил целый вагон этого добра в качестве “приветственного дара” для Воздушного Крикуна.

Запах еды явно подействовал на зверёныша возбуждающе. Он пару секунд взирал на Цзин Минфэна невинным взглядом, приняхиваясь, после чего открыл пасть и заглотил кусок говядины целиком.

Даже новорожденные детёныши духовных зверей без проблем могут есть сырое мясо, если без фанатизма. Духовные звери очень рано постигают науку охоты и выживания в этом суровом мире.

Маленькому зверьку потребовалось три куска мяса, чтобы наконец насытиться. Удовлетворённо хрюкнув, он свернулся калачиком на земле, преданно глядя на Цзин Минфэна, словно любящее чадо на родную мать.

Надо сказать, Цзин Минфэн отвечал ему полной взаимностью, с умилением и “родительской любовью” взирая на своего подопечного. Бай Юньфэю при виде этой картины почему-то захотелось приложить ладонь себе к лицу.

Но когда Цзин Минфэн потянулся, чтобы погладить зверька по голове, произошло нечто совершенно неожиданное...

<http://tl.rulate.ru/book/298/338325>